

«Практический материализм» в понимании мышления: Э.В. Ильенков и Ф.Т. Михайлов

А.Д. Майданский

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ»), г. Белгород; Институт философии Российской академии наук
(ФГБУН ИФ РАН), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2061-3878>, e-mail: caute@yandex.ru

Ф.Т. Михайлов в работе над «Загадкой человеческого Я» называл Э.В. Ильенкова «первым из нас» и ориентировался на развитую им диалектическую логику, предметно-деятельностную теорию мышления. В статье исследуются различия между двумя изданиями этой книги и обсуждается понятие «практического» материализма, противостоящего материализму «соматическому». Последний считает субъектом деятельности органическое тело, дарованное человеку природой. В практическом материализме предметная деятельность (общественный труд) понимается как субстанция, «результатами и моментами» которой, по выражению Михайлова, являются мышление, телесная организация и всё специфически человеческое вообще. Предметы культуры образуют «язык реальной жизни», особого рода знаковую систему, объединяющую людей и направляющую их деятельность. В исследовании этого языка Михайлов видит ключ к разгадке человеческого я.

Ключевые слова: предметная деятельность, труд, язык, неорганическое тело, интериоризация, рас-предмечивание, деятельностный подход.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-011-00646.

Для цитаты: Майданский А.Д. «Практический материализм» в понимании мышления: Э.В. Ильенков и Ф.Т. Михайлов // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 1. С. 37–41. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170106>

“Practical Materialism” in Understanding Thinking: E.V. Ilyenkov and F.T. Mikhailov

Andrey D. Maidansky

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia;
Associate Researcher at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2061-3878>, e-mail: caute@yandex.ru

F.T. Mikhailov called E.V. Ilyenkov ‘the first of us’ and was guided in his work on The Riddle of the Self by the dialectical logic Ilyenkov developed – the objective-oriented activity theory of thinking. The article explores the differences between the two editions of this book and discusses the concept of ‘practical’ materialism opposing ‘somatic’ materialism. The latter considers organic body, which is gifted to man by nature, to be the subject of activity. In practical materialism, objective activity (social labour) is treated as the substance whose ‘results and moments’, as Mikhailov puts it, are thought, bodily organization and everything specifically human altogether. Cultural objects form a ‘language of real life’, a special kind of symbol system that brings people together and guides their activities. In the study of this language, Mikhailov sees the key to solving the riddle of the human Self.

Keywords: objective-oriented activity, labour, language, inorganic body, interiorization, deobjectification, activity approach.

Funding. The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-011-00646.

For citation: Maidansky A.D. "Practical Materialism" in Understanding Thinking: E.V. Ilyenkov and F.T. Mikhailov. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 1, pp. 37–41. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170106>

Im Anfang war die That
В начале было Дело
И.В. Гёте, «Фауст»

Авторы «Немецкой идеологии» называли себя «*практическими* материалистами» с целью отмежеваться от «всего предшествующего материализма», не уразумевшего «*деятельной* стороны» (*die tätige Seite*) действительности. Все прежние материалисты считали субъектом человеческой деятельности тело, дарованное природой. Меж тем у человека есть еще и второе, *неорганическое*, тело, создаваемое предметно-практической деятельностью — трудом. Процесс труда преобразует не только внешнюю природу, но и тело человека, превращая его в свой функциональный орган, в *орудие труда*.

Труд и есть подлинная субстанция и субъект мировой истории. Формируя в процессе труда внешний мир, люди тем самым формируют и самих себя, свои общественные отношения. В этом смысле «труд создал человека». Весь марксизм покоится на этой простой аксиоме.

С точки зрения общепринятой логики аксиома эта выглядит как минимум странной. Всякий здравомыслящий человек скажет, что деятельность всегда осуществляется неким физическим субъектом. Значит, первично Тело, а Дело вторично. Тело — субъект труда, мышления и всякого иного Дела, им осуществляемого. Такую позицию можно назвать «соматическим материализмом», в противоположность материализму практическому.

Маркс первый из материалистов отдал Делу примат над Телом. Материальные вещи, включая и органические тела людей, суть лишь предпосылки и «исчезающие моменты» труда. Человек не «мыслящее тело» Гоббса и Ламетри, но «ансамбль общественных отношений», завязывающихся в процессе производства материальной жизни. Эти отношения представляют собой не что иное, как связывающие людей *общие дела*, их взаимные действия друг на друга.

Ф.Т. Михайлов имел все основания ставить проблему так: «Предметная деятельность... чья?» [9]. Ну а первым из советских философов на дорогу «практического материализма» встал Э.В. Ильенков.

Широко бытует представление, будто Ильенков, вместе с нарисованным им Спинозой из очерка второго «Диалектической логики», считал человека «мыслящим телом». А между тем в самом конце очерка автор от имени Маркса внес поправку, меняющую все дело: «Труд... и есть "субъект", коему принадлежит "мышление" в качестве "предиката"» [1, с. 54]. Субъект мышления *не Тело, а Дело* — процесс труда.

Ильенков высмеивал мечтания соматических материалистов о создании электронной модели мыслящего тела. Желая смоделировать процесс мышления пришлось бы создавать не только аналог живого тела, движущегося по «контурам внешних тел», но еще и «модель всей человеческой цивилизации, модель "неорганического тела человека"». Ибо мозг «мыслит» только там и тогда, когда он превращается в орган такого «тела» [3, с. 304]¹.

В полемике между С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым, создавшими два разных варианта психологии деятельности, Ильенков защищал культурно-историческую «теорию интериоризации» от критики Рубинштейна и его сторонников. Правда, Ильенкову не слишком нравился сам термин «интериоризация»; он отдавал предпочтение философскому термину «распредмечивание», мелькнувшему пару раз в рукописях Маркса.

Живое тело становится телом человеческой личности не иначе как в ходе распредмечивания культурных форм деятельности, в процессе их «вращивания» внутрь «натуральной» психики (Л.С. Выготский). Не существует никакой врожденной субъективности или «природных основ способностей» (выражение С.Л. Рубинштейна), коль скоро речь идет о способностях *культурных, специфически человеческих*, начиная с самых элементарных: умения управляться с ложкой или куском мыла. Ни одна схема или норма культурной деятельности не передается через врожденные структуры органического тела, настаивает Ильенков. Все эти схемы и нормы опредмечены общественным трудом в матери *неорганического* тела человечества. Распредмечить, интериоризовать, освоить любую из них, сколь угодно сложную, способно любое биологически нормальное тело «особи вида Homo sapiens».

Выступая на семинаре психологического факультета МГУ, Ильенков призывал объединить усилия педагогов, психологов и философов вокруг понятия деятельности, уподобляя это понятие кристаллу в перенасыщенном растворе. Проблема, однако, в том, что «деятельность» зачастую толкуется абстрактно, как операции с чем угодно или «активность» вообще. Понятие деятельности необходимо конкретизировать: она должна быть понята как «... процесс изменения природы, предметная деятельность в самом серьезном значении этого слова» [2, с. 79].

¹ Любопытно, что анонс этой книги Ильенкова появился на последней странице михайловской «Загадки», в 1964 г., однако свет она смогла увидеть лишь четыре года спустя.

Предметом деятельности бывают не только реальные вещи, но и знаки — слова, числа, ноты и т. д. Плохо если эти две кардинально разные «деятельности» смешиваются — операции со знаками и языковыми структурами принимаются и выдаются за мысленную деятельность с реальным предметом посредством знаков. В логическом плане между такими «деятельностями» нет ничего общего. Логикой предметной деятельности является диалектика; деятельность *знаково-символическая* осуществляется по законам формальной логики.

В 1960-е гг. появляются оригинальные и глубокие исследования практических первооснов мышления, сознания и языка, среди которых и «Загадка человеческого Я» Ф.Т. Михайлова. Эта скромных размеров книжка сыграла заметную роль в схватке практического материализма с соматическим материализмом диалогичков и философствующих посланцев «современной науки» (Ильенков именовал их всех, оптом, «позитивистами»).

Первое издание «Загадки» увидело свет в 1964 г., второе — в 1976 г. Разница между двумя этими изданиями достаточно велика: за двенадцать лет Михайлов существенно продвинулся в исследовании темы.

В его концепции «я» (личности) очевидно влияние школы Выготского, особенно — А.Н. Леонтьева, на чьи работы Михайлов то и дело ссылается. Внутренний мир личности понимается им как продукт деятельного освоения внешнего мира культуры и отношений общения между людьми. «Вне человеческого предметного общения... невозможны самые элементарные акты психического отражения, свойственные человеку» [8, с. 282]. Создаваемые человеком предметы, с их культурными значениями и смыслами, образуют «... “язык реальной жизни”, именно язык, то есть определенную знаковую систему, где каждый знак — предмет и объект действия — объединяет людей, регулирует их поступки, направляет их деятельность» [7, с. 199; 8, с. 212].

Выражение «язык реальной жизни» Михайлов взял из «Немецкой идеологии». Маркс и Энгельс так — *Sprache des wirklichen Lebens* — называли «материальную деятельность и материальное общение людей», или их «праксис», общественное бытие, отражающее себя в форме человеческого сознания. С развитием разделения труда от языка *реальной* жизни берут начало *идеальные* «языки политики, законов, морали, религии, метафизики и т. д.» [6, с. 24].

«Язык реальной жизни» есть язык Дела, где главный орган мысли — рука. Как метко сказал Гельвеций, если бы природа дала нам не кисти рук, а копыта, люди по сей день бродили бы в дубравах пугливыми табунами.

На языке предметной деятельности люди общаются не только друг с другом, но и со всей природой — продолжает Михайлов. Человек адресует свою мысль вещи на языке дела, и вещь отвечает человеку практически — собственным, встречным действием. Когда человек бездействует, тогда и вещи вокруг немые.

Воплощаясь в знаках и звуках языка, схемы предметной деятельности образуют *значения слов*, которые далее, в свою очередь, становятся предметом действий, только на сей раз — операций «в уме», «ментальных». Так слова обретают автономную жизнь в мире человеческого общения. Родившееся в качестве посредника в практическом общении людей и предметов, слово превращается в «самость».

Точно так же обстоит дело с товаром, который превращается в деньги. Язык — это своего рода *рынок слов*. Слово, как и товар, имеет свою потребительную стоимость (практическую полезность, в языкознании она предмет *прагматики*) и «меновую стоимость» по отношению к другим словам (предмет *семантики*).

«Конкретная, индивидуальная, общественная деятельность личности определяет “потребительную стоимость” слов, то есть их смысл, цель, назначение. “Потребительная стоимость” слова (то, ради чего оно произносится) реализуется в процессе речи (внутренней или внешней). Но значение слова вообще, его место в общественном языке, его “меновая стоимость”, обнаруживается благодаря отношению к другому слову» [7, с. 242; 8, с. 239].

Далее Михайлов эту параллель не развивает (жаль — здесь кроется нечто большее, нежели простая аналогия), но предпринимает некоторые собственные изыскания в области, которая в наши дни именуется «психолингвистикой».

Отношение языка и мышления во втором издании «Загадки» радикально пересматривается. Раньше у Михайлова слово и мысль сливались в неразделимое целое, вплоть до отрицания самой возможности существования мышления вне языка: «Нас в принципе не устраивает признание безъязыкового мышления. Мысль не оформляется в слове, а рождается вместе с ним» [7, с. 232]. Данный тезис, заметим, совсем не вяжется с практически-материалистическим взглядом на мышление как форму предметной деятельности.

Положение о том, что язык является единственной формой «экспликации» мышления, Ильенков расценивает как «старинный философский предрассудок, чреватый печальными последствиями для науки о мышлении». Гегель подорвал этот предрассудок, указав на один простой факт: мысль обнаруживает себя также и в практических делах, в наших поступках, причем чище и адекватнее, чем в словах. Наука логики обязана исследовать «форму мышления как таковую, во всей ее независимости от ее словесно-терминологических и синтаксических одеяний» [4, с. 123–125].

Дружба Михайлова с Ильенковым, начавшаяся вскоре после выхода в свет «Загадки», явно сыграла свою роль: из второго издания книги был удален пассаж о совместном рождении мысли и слова, о возможности «безъязыкового мышления» и вообще большая часть главы «Язык реальной жизни».

Вместо этого мы видим типично ильенковский оборот мысли: «Предметная деятельность есть то третье, что по отношению и к мышлению, и к природному бытию людей выступает в качестве их единой “субстанции”... Исторически развивающаяся пред-

метная деятельность и есть лоно, в котором формируется мыслящий, сознающий и себя, и весь мир человек, наше Я» [8, с. 194–195]. «Само мышление, как, впрочем, и телесная организация человека, само его бытие, умения и т. д., есть результат и момент совместной предметной деятельности людей» [8, с. 198].

В первом издании «Загадки человеческого я» не встречается термин «предметная деятельность». А во втором издании предметной деятельности отводится роль «субстанции» человеческого бытия и мышления.

Если для практического материализма *деятельность есть субстанция*, осуществляющая себя в телесной форме, то для материализма соматического деятельность есть *предикат субъекта*, каковым является *тело*. Что, впрочем, не мешает материалистам-соматикам много писать о деятельности и «революционном преобразовании мира», о практике — критерии истины и т. д. Достаточно открыть любой учебник диамата...

Уже Фрэнсис Бэкон восхвалял деяния как «залог истины» (*opera ipsa sunt veritatis signora*) и призывал накрепко связать созерцание и деятельность. В русском издании его сочинений термин «орега» постоянно переводился словом «практика», благодаря чему индуктивный эмпирик Бэкон начинает казаться предтечей Маркса. В таком случае нелегко понять, отчего Маркс окрестил весь предшествующий материализм «созерцательным».

Если заменить диалектическое понятие деятельности как *субстанции*, «причины себя», банальным понятием деятельности как *функции тела*, мы придем к материализму бэконовского типа, далеким (дегенеративным) потомком коего и оказался советский диамат.

В советской философии было не слишком много «практического материализма». Звучало много ри-

туальных марксистских фраз о практике, а со временем и «деятельностный подход» стал превращаться в клише. В докладе 1976 года А.Н. Леонтьев делился своей тревогой по поводу эрозии понятия деятельности в психологической литературе: «Слова “деятельностный подход” и прочие слова о деятельности последнее время мне приходится встречать огорчительно часто и много и не всегда в значении, достаточно очерченном, определенном... Скажу вам откровенно — меня это беспокоит» [5, с. 275].

Пройдет всего несколько лет и деятельностный подход начнет стремительно терять своих номинальных приверженцев. Философы и психологи пожелают вывести из-под юрисдикции категории деятельности кто «индивидуальный уровень бытия» (К.А. Абульханова-Славская), кто воспитательные процессы (А.М. Матюшкин и др.), кто совесть (Э.Г. Юдин и А.П. Огурцов) и свободу (Ю.Н. Давыдов)...

Ф.Т. Михайлов же остался верен «практическому материализму» до конца своих дней, хотя его взгляды на природу личности, труд, сознание и язык продолжали эволюционировать, особенно в постсоветские времена.

В заключение отмечу тот факт, что расцвет предметно-деятельностных исследований в советской философии и психологии пришелся на те десять с небольшим лет (отсчитывая со второй половины 1950-х), когда в советском обществе ощущался творческий подъем и наши люди пытались деятельно изменить свой мир и себя самих. Когда же та историческая попытка окончилась неудачей, категория деятельности вышла из моды, уступив место всякого рода «экзистенциальностям» и «аксиологиям». Настоящую научную теорию, впрочем, такого рода перемены конъюнктуры тревожить не должны.

Литература

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1974. 271 с.
2. Ильенков Э.В. К вопросу о понятии «деятельность» и его значении для педагогики // Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. М., Воронеж: МПСИ, МОДЭК, 2002. С. 62–71.
3. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 319 с.
4. Ильенков Э.В. Проблема противоречия в логике // Диалектическое противоречие. М.: Политиздат, 1979. С. 122–143.
5. Леонтьев А.Н. Проблема деятельности в истории развития советской психологии // Леонтьев А.Н. Философия психологии: Из научного наследия. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 263–275.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.
7. Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого Я. М.: Политиздат, 1964. 270 с.
8. Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого Я. 2-е изд. М.: Политиздат, 1976. 287 с.

References

1. Il'enkov E.V. Dialekticheskaya logika [Dialectical logic]. Moscow: Politizdat, 1974. 271 p. (In Russ.).
2. Il'enkov E.V. K voprosu o ponyatii «deyatelnost'» i ego znachenii dlya pedagogiki [On the question about the notion of «activity» and its importance for pedagogics]. In Il'enkov E.V. *Shkola dolzhna uchit' myslit'* [School must learn to think]. Moscow, Voronezh: MPSI, MODEK, 2002, pp. 62–71. (In Russ.).
3. Il'enkov E.V. Ob idolakh i idealakh [On idols and ideals]. Moscow: Politizdat, 1968. 319 p. (In Russ.).
4. Il'enkov E.V. Problema protivorechiya v logike [The problem of contradiction in logic]. *Dialekticheskoe protivorechie* [Dialectical contradiction]. Moscow: Politizdat, 1979, pp. 122–143. (In Russ.).
5. Leont'ev A.H. Problema deyatel'nosti v istorii razvitiya sovetskoy psikhologii [Activity problem in the history of development of Soviet psychology]. In Leont'ev A.H. *Filosofiya psikhologii: Iz nauchnogo naslediya* [The philosophy of psychology: From scientific heritage]. Moscow: MGU Publ., 1994, pp. 263–275. (In Russ.).
6. Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya [German ideology]. In Marks K., Engel's F. *Sochineniya*

9. Михайлов Ф.Т. Предметная деятельность... чья? // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 10–27.

[Works]. Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 3, pp. 7–544. (In Russ.).

7. Mikhailov F.T. Zagadka chelovecheskogo ya [The Riddle of the Self]. Moscow: Politizdat, 1964. 270 p. (In Russ.).

8. Mikhailov F.T. Zagadka chelovecheskogo ya [The Riddle of the Self]. 2-e izd. Moscow: Politizdat, 1976. 287 p. (In Russ.).

9. Mikhailov F.T. Predmetnaya deyatel'nost'... ch'ya? [Objective activity... Whose?]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2001, no. 3, pp. 10–27. (In Russ.).

Информация об авторах

Майданский Андрей Дмитриевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Российская Федерация; ассоциированный научный сотрудник, Институт философии Российской Академии наук (ФГБУН ИФ РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2061-3878>, e-mail: caute@yandex.ru

Information about the authors

Andrey D. Maidansky, Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Philosophy, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia; Associated Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2061-3878>, e-mail: caute@yandex.ru

Получена 30.07.2020

Received 30.07.2020

Принята в печать 01.03.2021

Accepted 01.03.2021